

Блажен, кто верует

БЕССОНОВА О. Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 144 с.

Если бы в гуманитарных науках, как в кинематографе, существовал ежегодно присуждаемый «социологический Оскар», новая книга О. Э. Бессоновой (далее – О. Э.) «Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации» могла бы претендовать на получение заветной статуэтки, по крайней мере, в трех номинациях: институциональная социология, историческая социология и сравнительно-исторический метод. И если бы в жюри конкурса состояли К. Маркс, М. Вебер и Д. Норт, каждый из названных классиков нашел бы при голосовании аргументы бросить шар «за».

Маркс увидел бы в О. Э. продолжателя своего единственно верного учения в части формационного подхода. М. Веберу понравилось бы, что, оказывается, даже в России с ее квазикапиталистической рыночной средой будет работать его концепция рациональной бюрократии. То есть российский институт «сдач-раздач» в исторической развертке в конце концов приведет к возникновению многоуровневой иерархической административной системы управления хозяйственной жизнью, когда чиновники в рамках контрактного права «будут работать более гибко, творчески, инициативно», короче, рационально. О Д. Норте, нобелянте-институционалисте, как сказали бы в Одессе, не может быть вопросов – не станет автор тезиса «История имеет значение» голосовать против работы, в основу которой положен его тезис.

Итак, три голоса «за», но могут быть и против. Так, член гипотетического жюри, замечательный русский историк Л. Н. Гумилев, наверняка был бы против, поскольку в соответствии с его прогнозом общий тренд этногенезиса русского суперэтноса имеет падающий характер с XVI века¹. В то время как уровень развития институтов раздаточной экономии-

¹ Гумилев Л. Н. От Руси до России. Очерки этнической истории. М.: Рольф, 2000. С. 86.

© ЭКО 2007 г.

ки России, по Бессоновой, в тот же период, несмотря на колебания, имеет повышательную динамику. Получается по Ключевскому: «Государство пухло, народ хирел». Если совместить два указанных тренда, увидим некий печальный аналог «демографического креста» России.

Шар «против», будучи членом жюри, бросил бы и «первый русский философ» В.С. Соловьев (не путать с историком С.М. Соловьевым, на которого часто ссылается О. Э. в своей книге), автор известной трагической формулы падения России: «национальное самосознание – национальное самодовольство – национальное самообожание – национальное самоуничтожение», именуемой «лестницей Соловьева»². Русский патриот утверждал, что стоит культурной элите ступить на вторую ступень этой страшной лестницы, как скольжение вниз и катастрофический исход становятся неизбежными. Усилились бы опасения В. С. Соловьева после прочтения книги О. Э. – вопрос открытый, но то, что книга, скорее всего, насторожила бы философа, представляется вероятным.

И, наконец, если бы в члены жюри просочился какой-нибудь Витька-Антибиотик, а при современной степени криминализации российского общества он вполне мог бы там представлять, например, наше телевидение, то он также голосовал бы против, причем и по чисто лингвистическим соображениям. Дело в том, что точность термина «раздача», который О. Э. использует вместо термина «распределение», применительно к специфике российской экономики давно оценена российской уголовной средой. Так, в «Словаре воровского языка»³ «дача» обозначает тюремные нары, а «раздача» – взятку, даваемую должностным лицам за разрешение заниматься преступной деятельностью. Так что Витька-Антибиотик мог вполне резонно рассудить так: «Наши пацаны давно доказали, что если в России хочешь жить – умей воровать и при этом не попадай “под раздачу”». И у каждого есть шанс наворованное отмыть и к старости отвалить на Канары, чтобы пожить при рыночном капитализме. А вы нам пророчите на вечные времена доминирование раздачи и равноправный диалог с ментами во всем мире. Хватит нас тупить и лопушить». И бросит шар «против».

Как видим, гипотетические голоса разделились поровну, и пора рецензенту сформулировать собственную оценку.

² Цит. по: Янов А. Как бивали Россию // МН. № 23. С. 14.

³ Словарь воровского языка: слова, выражения, жесты, татуировка. Тюмень, НИЛПО-91. – 174 с.

Рецензируемая книга, кстати сказать, выпущенная в карманном формате, твердом переплете и со вкусом оформленная, развивает тему, которой О. Э. занимается многие годы. Причем год за годом, последовательно углубляя исследование выбранной темы, глобализует его характер. И удается ей это потому, что, работая методами качественной социологии, а именно методом анализа исторических документов, она эффективно использует для структуризации неструктурированных данных инструментарий системного анализа. Но, к сожалению, использует не весь набор его инструментов, которые не исчерпываются приемами структуризации сложных проблем.

Конкретно, в рецензируемой книге вне поля внимания О. Э. остались инструменты оценки и определения наиболее вероятных вариантов развития в ситуации неопределенности. В результате без достаточных на то оснований утверждается, что проблемы цивилизационного противостояния саморазрешатся оптимистически: процесс эволюционного развития локальных цивилизационных матриц приведет к возникновению некоей новой интегральной формации. И этот «новодел» будет стремиться гармонизировать рыночные и раздаточные механизмы, запуская те их них, которые эффективнее при определенных условиях.

Финал замечательный, но каков путь к нему, и вынесет ли Боливар двоих конкурирующих между собой седоков (нашу и не нашу цивилизационную матрицу)? Как быть с эффектами хреода и гиперселекции, осложняющими и нередко заводящими в тупиковые ветки эволюционное развитие? И с признаками того, что Россия, сегодня делящая с Нигерией 102-е место по уровню индекса экономической свободы, уже движется в указанный тупик по «лестнице Соловьева»?

Эти и другие вопросы возникают, когда закрываешь последнюю страницу книги, и с цветной обложки на тебя смотрит симпатичный автор.

Тем не менее я присоединюсь к членам высокого жюри, бросившим шар в пользу О. Э. Потому, что, так же как и она, верую во все хорошее и одобряю ее упорные попытки опровергнуть утверждение о том, что, де, «умом Россию не понять». И потому, что в рецензируемой книге О. Э. делает все для того, чтобы все-таки Россию понять и подкрепить веру научными аргументами.

Е. Б. КИБАЛОВ, доктор экономических наук,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск